

Он замер на мгновение, но быстро взял себя в руки. Отводя взгляд, он с трудом, тяжело дыша, взобрался на гору:

— Господин Белый Неотвратимый сказал, что вы — великий мастер, вышедший из уединения, и мне нужно помочь вам освоиться в этом мире. Это так?

Лу Янь, как только тот подал голос, мгновенно скрылся в серье.

Танси Чэнь, заметив легкое золотистое сияние, едва заметное на теле собеседника, приподнял бровь и, поднявшись, шагнул навстречу:

— Да, здравствуйте. Меня зовут Танси Чэнь.

Похоже, человек, которого они для него нашли, не так уж прост.

— Какая красивая фамилия! Здравствуйте, я Бай Сюнь. Прошу, следуйте за мной. — Бай Сюнь нервничал. Что же делать? Это человек, которого лично поручил встретить сам господин Белый Неотвратимый. Стоит ли предложить ему руку при подъеме?

Нет, пожалуй, не стоит. Этот парень выглядит даже моложе него самого. По костному возрасту ему лет двадцать три, на шесть лет младше. Предлагать помощь было бы странно.

К тому же...

От этого человека исходило странное чувство узнавания. Но Бай Сюнь был уверен, что никогда его не видел. С такой внешностью он бы точно запомнил его навсегда.

Танси Чэнь, наблюдая за переменами в выражении лица юноши, усмехнулся:

— Зовите меня просто по имени. Я самый обычный человек.

— Хорошо, тогда не буду церемониться, — Бай Сюнь заметно расслабился. Главное, что этот важный гость не оказался с тяжелым характером. В конце концов, ему уже доводилось встречать разных людей, увы.

А что касается его слов об обычном человеке... Ха-ха, конечно. Обычный человек, который может приказывать самому Белому Неотвратимому.

Он проводил Танси Чэня вниз с горы и открыл перед ним дверцу машины. Танси Чэнь, хотя и не знал всех тонкостей устройства этого мира, имел общее представление, иначе не выбрал бы это место для перерождения. Не чувствуя неприязни, он сел в салон.

Бай Сюнь бросил на него взгляд, затем показал, как пристегнуть ремень безопасности:

— Вот так, для вашей же безопасности.

Он не удивился. В конце концов, работая с подобными вещами каждый день, разве можно

удивляться чему-то необычному?

— Спасибо, — Танси Чэнь повторил его действия. Хотя пристегнутым было не совсем привычно, кресло оказалось довольно удобным.

Бай Сюнь открыл планшет:

— Я не уверен, что именно вы знаете о нашем обществе, поэтому можете посмотреть здесь.

Он включил видео, поставил ускоренный режим и показал, как пользоваться устройством.

— Хорошо, благодарю, — Танси Чэнь принял планшет. Хм... к счастью, он изучил основы, когда выбирал мир, иначе сейчас решил бы, что внутри заперты призраки.

...

Дорога заняла около двух часов. Припарковавшись, Бай Сюнь вышел и открыл дверь для гостя:

— Прошу вас.

— Не нужно столько формальностей, будьте проще, — этот почтительный тон напомнил Танси Чэню о временах службы генералом.

Но после того, как он однажды уже умер, он больше не хотел быть никаким генералом. Он хотел прожить жизнь только для себя. Верность государю и преданность родине привели к тому, что душа его возлюбленного развеялась по ветру. До чего же это смешно.

Он смотрел на прохожих. Здесь и правда было много свободы. Если бы в его времена народ жил так же, было бы прекрасно.

— Хорошо, — Бай Сюнь повел его в магазин детских игрушек. Танси Чэнь остановился у входа, глядя на милые плюшевые игрушки, и усомнился, не ошибся ли он, посчитав Бай Сюня надежным человеком.

— Это лишь для отвода глаз. Обычно только те, кому нужно нас найти или кто обладает способностями, видят вход. Прошу, — Бай Сюнь отступил в сторону, позволяя ему войти, но сам не спешил вести дальше.

Танси Чэнь приподнял бровь, сделал шаг вперед и, уверенно обойдя препятствия, направился к лестнице.

Бай Сюнь застыл:

— ...

Ну конечно. Если уж сам господин Белый Неотвратимый среди бела дня лично просит встретить человека, какие могут быть испытания? Только опозорился.

А ведь он считался маленьким гением в глазах учителя и наставников, хотя сам искал этот путь целых два дня.

Ха-ха.

Танси Чэнь, разумеется, понял, что его испытывают, поэтому просто шел вперед, даже не осознав, что испытание уже завершено. Он оглядывался, проверяя, нет ли чего странного — всё казалось вполне обычным. Он поднялся на этаж, где располагался просторный и светлый холл.

Он узнал об этом мире в Подземном царстве, но, столкнувшись с реальностью, всё равно поразился. Такие здания были куда лучше их старых деревянных домов.

В центре зала стоял длинный стол, на котором, свернувшись калачиком, спал деревянный манекен. Танси Чэнь удивился — у этой маленькой штуковины пробивались зачатки сознания.

Он было подумал, что это часть испытания, но тут Бай Сюнь подошел и щелкнул сонного манекена по лбу:

— Опять ленишься? Подъем!

— Ай! Старший брат Бай! Я виноват! — манекен подпрыгнул, схватился за голову и повернул её на сто восемьдесят градусов.

Затем Танси Чэнь увидел, как в безжизненных деревянных глазах мелькнул огонек. Манекен спрыгнул со стола:

— Вау! Старший брат Бай, откуда ты привел такого красавца?

— Невоспитанный! Утри слюни, а то намокнешь и заплесневеешь, — Бай Сюнь подхватил его и усадил на маленький табурет, и манекен мгновенно затих.

Танси Чэнь наблюдал, как крошечный дух послушно погрузился в медитацию. Бай Сюнь вытащил из-под манекена стопку бумаги, которую тот использовал как подушку, и протянул Танси Чэню:

— Это описание нашего ведомства. Ознакомьтесь, можете осмотреться.

Танси Чэнь взглянул на три крупных иероглифа на бумаге: Управление Чжэнъян.

Краткое описание гласило: Управление Чжэнъян занимается всеми аномальными событиями в мире живых. Здесь работают не только даосы и монахи, но и кукловоды, и медиумы. Это официальное связующее звено между миром живых и Подземным царством.

Короче говоря, это секретное ведомство при государстве, ответственное за всю

паранормальную активность.

Пока Танси Чэнь читал, он чувствовал потоки Ци вокруг. Их собирал Массив, довольно мощный, но недостаточно чистый.

Этот Массив он уже видел.

Он подошел и слегка пнул маленький кувшин, сместив его с места. Бай Сюнь хотел было вмешаться, но, почувствовав мгновенную перемену в энергетике помещения, замолчал. Раздался приятный голос юноши:

— Считаю это платой за услугу. Спасибо.

— А... нет, что вы, не стоит, — Бай Сюнь вытащил желтый талисман и помахал им. — Это плата от господина Белого Неотвратимого, поэтому вам не нужно... э-э, ладно, спасибо.

Человек перед ним изменил Массив, даже не моргнув глазом, и, кажется, остался им недоволен. Ну и ладно. Такие вещи для них — большая редкость, а для него — пустяк. Главное, что он доволен.

— Кстати, я еще не спросил, к какой школе вы принадлежите?

— Школе? — Танси Чэнь вспомнил своего непутевого учителя, который лишь подсовывал ему горы книг. Он нахмурился: — У меня нет школы. Я учусь всему подряд.

В его время тоже было полно разных школ, но когда он спрашивал своего странного наставника, тот лишь отмахивался фразой: «Дао следует естественности».

Он посмотрел на Бай Сюня:

— У меня нет денег. Можно ли обменять талисманы на деньги?

Он видел, что тот держит талисман, значит, они ценятся. Если Белый Неотвратимый платит талисманами, может, ему тоже заняться их продажей?

В прошлой жизни он не нуждался в деньгах и не думал об этом.

В конце концов, рисовать их совсем не сложно.

<http://bllate.org/book/22283/2333103>